

5. НЕУЖЕЛИ НУЖНО ЖДАТЬ «ЧП»?

В СЕ МЫ любим театр, и когда перед нами, притихшими и взволнованными, проходят разные судьбы, мы невольно сопрягаем мысли, дела и поступки героев спектакля со своими. Мы уносим с собой театральный вечер и — кто знает! — может быть, увиденное на сцене что-то изменит в нашей жизни, кто-то задумается над своими поступками, а кто-то и вовсе пересмотрит свое мировоззрение...

Да, великая это сила — театр. И велико воздействие актеров на души зрителей. А какие они в жизни — молодые исполнители полюбившихся нам герояев? Ведь наших сверстников в основном играет молодежь, комсомольцы.

Почти все театры нашего города сосредоточены в одном районе. Советский район — самый театральный. И речь в данной статье пойдет лишь о Советском районе, о Советском райкоме комсомола и его взаимоотношениях с комсомольскими организациями театров.

Собственно, только в ТЮЗе комсомольская организация более или менее многочисленна. В остальных театрах она не превышает 8 — 9 человек. А молодежи комсомольского возраста везде достаточно. Только не идет она в наш союз, «Зачем? Через пару лет кончится мой комсомольский возраст...» Эти ответы никого не волнуют. Так появляется равнодушные и утром чего-то неизмеримо важного. И получается, что актер, произносящий со сцены горячие слова о любви к комсомолу, создающий образ пламенного комсомольского вожака, в жизни думает нечто совершенно противоположное. Значит, он неискренен перед зрителем. А есть ли более страшный порок для актера, чем лицемерие?

Но вот мне говорят: «Присмотритесь поближе к работе нашей организации, тогда поймете». Я присматриваюсь. И мне

действительно многое становится понятным.

Чем занимаются вожаки комсомольских организаций театров? «Сбором взносов», — сказали мне в драме. «Только взносов», — уточнила секретарь комсомольской организации комедии Т. Невская. А в ТЮЗе даже сбор взносов — проблема.

Но вот в организации все приходит в движение. Вспыхивают споры, бурно проходит собрание. В театре — чрезвычайное происшествие. Кто-то из актеров совершил поступок, выходящий из рамок моральных норм. Бушуют страсти. Потом все утихает. Все «приходит в норму». До нового «ЧП».

Это очень серьезно. Можно сыграть отрицательного героя, потом стереть грим, одеть пиджак и снова стать хорошим парнем. В жизни грим не сотрешь. Если у человека червоточина в душе, ее не скроешь красивыми фразами. Ошибка одного всегда больно отзывается на всех.

В прошлом сезоне из театра комедии ушли почти все комсомольцы. И это не было случайным совпадением. Частая смена режиссеров пагубно сказывалась на творческом росте молодых. Ими никто не занимался, им не помогали овладевать мастерством. Они хотели играть — и не играли, они мечтали об интересных ролях — их мечты оставались неосуществленными. Этим возмущались в узком кругу. Ну, а комсомольская организация? Встала ли она на защиту интересов молодежи? Комсомольцы не думали об этом. К сожалению, беспомощность комсомольских организаций театров стала традицией.

Репертуарная политика, проблемы занятости актеров, их творческий рост... Может быть, эти вопросы вообще лежат вне компетенции комсомольских органи-

заций театров? Может быть, их удел — лишь собирать членские взносы? Я решила выяснить, как мыслят по этому поводу работники Советского райкома ВЛКСМ. И одновременно спросить, почему все-таки так скучна и однообразна деятельность театральных комсомольских организаций.

Мне ответили: «Мы очень виноваты в положении комсомольских организаций театров». Сейчас вряд ли можно было бы дать другой ответ — все слишком очевидно. Интереснее другое: почему так получается?

Если спросить секретаря райкома Виктора Карпочева, он точно скажет, кто из его сотрудников отвечает за вузы, кто за школы или промышленные предприятия. За театры не отвечает никто, ими никто не занимается конкретно. А вспоминают о них от «ЧП» до «ЧП» да перед шефскими концертами. Еще ни одно заседание бюро, ни один пленум райкома не был посвящен серьезному разговору о театральной молодежи. В райкоме ни разу не собирали секретарей и активистов театральных комсомольских организаций. Работники райкома не помогли молодежи театров решить ни одной серьезной проблемы. Что же тогда называется конкретным и плодотворным руководством?

Я разговаривала с молодыми актерами. Разговаривала с работниками райкома. Есть обоядное стремление работать по-новому. Так зачем же остановка? Не пора ли наладить между райкомом комсомола и театрами такой контакт, чтобы деятельность театральных комсомольских организаций оживлялась не только во время «ЧП», а всегда была интересной и полезной.

М. ДРОЗДОВА,
наш нештатный корр.